

УДК 349.6

**ПРИНЦИП ПЛАТНОСТИ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ
И ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ:
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

А. Я. Рыженков

Калмыцкий государственный университет

Поступила в редакцию 4 апреля 2017 г.

Аннотация: *доказывается, что исследуемый принцип экологического права объективно включает в себя две составные части, носящие самостоятельный характер (платность и возмещение вреда), объединение которых в один принцип вызывает большие вопросы с точки зрения юридической техники. Обе составные части данного принципа носят рамочный характер и имеют внутреннюю специфику, связанную с особенностями взимания платежей за использование природных ресурсов, негативное воздействие на состояние окружающей среды (принцип платности) и возмещение вреда окружающей среде, а также жизни и здоровью граждан (принцип возмещения экологического вреда).*

Ключевые слова: *принцип, деликт, вред, платность, природопользование, ответственность, негативное воздействие, природные объекты.*

Abstract: *in article it is proved that the studied principle of the ecological right objectively includes two components having independent character (availability at a price and indemnification) which association in one principle raises big questions from the point of view of the legal equipment. Both components of this principle have frame character, and have the internal specifics connected with features of collection of payments for use of natural resources and negative impact on state of environment (the principle of availability at a price) and indemnification to the environment, and also life and health of citizens (the principle of compensation of ecological harm).*

Key words: *principle; delict, harm, availability at a price, environmental management, responsibility, negative impact, natural objects.*

Принципы права выполняют для любой отрасли права основополагающую функцию, определяя ее основное содержание и создавая систему ориентиров для дальнейшего развития. Экологическое право не является исключением, а его основные принципы перечислены в ст. 3 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды». Наиболее распространенная классификация принципов предполагает их деление на общеправовые, межотраслевые, отраслевые и институциональные (т.е. на уровне отдельных правовых институтов). Исследуемый принцип относится к числу межотраслевых и состоит фактически из двух частей: принципа платности природопользования (экологического и финансового права) и принципа возмещения вреда (экологического и гражданского права). Однако данный подход законодателя вызывает ряд вопросов в части юридической техники.

1. Почему платность природопользования и возмещение вреда объединены в один принцип экологического права? По мнению Т. В. Петровой, «существующая плата за загрязнение и иное воздействие на окружающую природную среду ... является формой частичной компенсации вреда, причиняемого окружающей среде в процессе хозяйственной и иной деятельности»¹.

С данным выводом следует согласиться, поскольку взимание платы за использование природных ресурсов (или негативное воздействие на окружающую среду) и возмещение вреда окружающей среде являются тесно связанными видами деятельности. Вместе с тем их взаимосвязь не следует преувеличивать. Например, использование земельных участков (как вид природопользования) предполагает уплату земельного налога, однако в большинстве случаев такое использование не причиняет вреда земле как природному объекту. Существует специальный порядок возмещения вреда (глава 59 ГК РФ), который никак не связан с механизмом взимания платы за природопользование. И даже если предположить, что «платность природопользования» обязательно должна быть объединена с каким-либо еще видом экологически значимой деятельности, то почему бы ее не соединить, например с проведением государственного экологического надзора? Как отмечалось в юридической литературе, «эффективность платежей, особенно за сверхлимитное загрязнение окружающей среды и иные виды вредных воздействий», зависит от «эффективности государственного экологического контроля за деятельностью предприятий и иных субъектов, оказывающих такие воздействия»². Представляется, было бы более логичным разъединить исследуемый принцип на две самостоятельные составные части.

2. Возмещение причиненного вреда является видом юридической ответственности. При этом ст. 3 Федерального закона от 10 января 2002 г. «Об охране окружающей среды» упоминает в качестве отдельного принципа «ответственность за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды». Согласно ст. 75 данного закона за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды устанавливается имущественная, дисциплинарная, административная и уголовная ответственность. Таким образом, либо законодатель различает «имущественную ответственность» и «возмещение вреда» (но тогда совершенно непонятно их соотношение), либо мы видим дефект юридической техники, когда один из видов юридической ответственности продублирован еще в одном экологическом принципе.

3. В исследуемом принципе законодатель говорит о «платности природопользования», однако сам термин «природопользование», неоднократно используемый в указанном законе, в его ст. 1 «основные понятия» не разъясняется. Данный вопрос неоднократно поднимался в юридической литературе.

¹ Петрова Т. В. Проблемы правового обеспечения экономического механизма охраны окружающей среды : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. С. 9.

² Бринчук М. М. Факторы эффективности платы за негативные воздействия на состояние окружающей среды // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2004. № 3. С. 412.

Так, Н. Ф. Реймерс предлагал понимать под природопользованием совокупность всех форм эксплуатации природно-ресурсного потенциала и мер по его охране. Природопользование включает извлечение и переработку природных ресурсов, их возобновление или воспроизводство, а также использование и охрану природных условий среды жизни, сохранение, воспроизводство и рациональное изменение экологического баланса природных систем³.

Е. А. Бабайцева и В. Е. Головченко отмечают, что под природопользованием следует понимать совокупность всех форм экономически значимого использования гражданами и их объединениями природных ресурсов при соблюдении ограничений, установленных экологическим законодательством. Соблюдение экологических правил и требований позволяет говорить о рациональном природопользовании. Их нарушение означает нерациональность природопользования и может повлечь меры юридической ответственности⁴.

Следует поддержать последний подход, вытекающий из действующего законодательства. Таким образом, по логике законодателя, «платность природопользования» предполагает взимание платежей как за использование природных ресурсов (земельный налог, водный налог, плата за пользование недрами и т.д.), так и за негативное воздействие на окружающую среду. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» (ст.16) регламентирует только взимание платы за негативное воздействие на окружающую среду (выбросы, сбросы загрязняющих веществ, хранение и захоронение отходов), оставляя тем самым регулирование платности использования природных ресурсов налоговому и природоресурсному законодательству.

Однако в этом случае возникает еще один вопрос из области юридической техники: если при формулировке принципов охраны окружающей среды законодатель исходил из понимания экологического права «в широком смысле» (т.е. включающего как природоохранную деятельность, так и деятельность по использованию природных ресурсов)⁵, то почему в тексте упомянутого выше закона, где исследуемый принцип природопользования должен был получить конкретизацию, используется «узкий подход» к пониманию экологического права, в рамках которого регламентируется только деятельность по негативному воздействию на окружающую среду, но не по использованию природных ресурсов (лесов, вод, земель и т.д.)?

Однако, несмотря на указанные дискуссионные моменты, исследуемый принцип не только получил нормативное и доктринальное исследование, но и неоднократно упоминается в материалах судебной практики.

³ См.: Реймерс Н. Ф. Природопользование : словарь-справочник. М., 1990. С. 404.

⁴ См.: Бабайцева Е. А., Головченко В. Е. Правовое регулирование природопользования в Российской Федерации (цивилистический аспект) // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоград. Ин-та бизнеса. 2012. № 3. С. 268.

⁵ См.: Анисимов А. П. Экологическое право как отрасль права и его место в системе права России : дискуссионные вопросы // Аграрное и земельное право. 2016. № 7. С. 91–97.

Поскольку данный принцип состоит из двух частей, исследуем их более подробно.

1. Принцип платности природопользования, как уже отмечалось выше, включает в себя две составные части: плату за различные виды использования природных ресурсов и плату за негативное воздействие на окружающую среду. Наибольший интерес представляет последняя разновидность платы, сконструированная на основе закрепленного в международном праве принципа «загрязнитель платит». В отношении юридической природы данных платежей в юридической науке идут дискуссии.

Так, С. А. Кошечев полагает, что наиболее целесообразной формой платежей за негативное воздействие на окружающую среду является обязательный платеж в виде налога с закреплением всех его элементов в федеральном законе, а не в подзаконных актах (как это делается сейчас). С точки зрения правовой природы, полагает он, плата за негативное воздействие не может быть рассмотрена как сбор (разовый платеж), что вытекает из характера деятельности, оказывающей негативное воздействие на окружающую среду. В свою очередь, такая деятельность «имеет характер постоянной экологически опасной деятельности, в связи с чем плата за негативное воздействие должна быть периодической обязанностью. Поскольку она такова, то имеется необходимость ее обложения в одну из соответствующих форм, которые для указанной периодической обязанности предусматриваются современной юридической наукой – либо это платеж в рамках договорных отношений, либо это налог. Договорные отношения на указанную сферу публичных интересов не могут быть распространены, так как экологически опасная деятельность регулируется государством посредством установления императивных норм и требований, в том числе обязательных публично-правовых платежей»⁶.

Напротив, Т. В. Петрова отмечает, что существующая плата за загрязнение и иное негативное воздействие на окружающую среду носит неналоговый характер и считает нецелесообразным придание ей формы федерального экологического налога. Экологическим функциям платы за использование природных ресурсов больше соответствует ее неналоговая форма. В рамках последней обеспечивается связь платы за природные ресурсы с иными правовыми инструментами экологического и природоресурсного права: договорными и лицензионными формами природопользования, учетом и эколого-экономической оценкой природных ресурсов, экологическим контролем⁷.

Большой вклад в развитие этой дискуссии внесло решение Верховного Суда РФ от 28 марта 2002 г. № ГКПИ 2002-178 «О признании незаконным (недействительным) постановления Правительства РФ от 28 августа 1992 г. № 632 «Об утверждении Порядка определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды, размещение

⁶ Кошечев С. А. Проблемы экологизации законодательства о плате при пользовании недрами и за негативное воздействие на окружающую среду : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 12–13.

⁷ См.: Петрова Т. В. Указ. соч. С. 9.

отходов, другие виды вредного воздействия» в редакции от 14.06.2001». В частности, при рассмотрении дела судом было установлено, что плата за загрязнение окружающей среды по своей правовой природе обладает всеми признаками налога, перечисленными в ст. 8 НК РФ (обязательна, индивидуально безвозмездна, представляет собой отчуждение денежных средств плательщика для финансирования государства). То обстоятельство, что плата за загрязнение окружающей среды относится к федеральным налогам, представители Правительства РФ признали в письменном отзыве на иск, а также в объяснениях в судебном заседании. Между тем, отметил суд, в нарушение ст.17 НК РФ все существенные элементы указанного налогового платежа установлены не федеральным налогом, а постановлением Правительства РФ и нормативными актами федеральных органов исполнительной власти.

В свою очередь, Конституционный Суд РФ указал, что платежи за негативное воздействие на окружающую среду не обладают рядом признаков, присущих налоговому обязательству в его конституционно-правовом смысле. Он отметил, что платежи за негативное воздействие на окружающую среду как необходимое условие получения юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями права осуществлять хозяйственную и иную деятельность, оказывающую негативное воздействие на окружающую среду, являются обязательными публично-правовыми платежами (в рамках финансово-правовых отношений) за осуществление государством мероприятий по охране окружающей среды и ее восстановлению от последствий хозяйственной и иной деятельности, оказывающей негативное на нее влияние в пределах установленных государством нормативов такого допустимого воздействия. Они носят индивидуально-возмездный и компенсационный характер и являются по своей правовой природе не налогом, а фискальным сбором⁸.

Исследование аргументов обеих сторон дискуссии позволяет сделать вывод, что в ходе совершенствования законодательства необходимо закрепить предусмотренные ст. 16 Федерального закона «Об охране окружающей среды» виды платы за негативное воздействие на окружающую среду в НК РФ в форме экологического налога, поскольку наиболее обоснованной представляется позиция С. А. Кощеева и Верховного Суда РФ, аргументировавших вывод об обладании данным видом платы всеми признаками налога.

В условиях отсутствия легального понятия платы за негативное воздействие на окружающую среду в научной литературе предложено следующее ее доктринальное определение: «...плата за негативное воздействие

⁸ По запросу Правительства Российской Федерации о проверке конституционности постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении Порядка определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов, другие виды вредного воздействия» и статьи 7 Федерального закона «О введении в действие части первой Налогового кодекса Российской Федерации» : определение Конституционного Суда РФ от 10 декабря 2002 г. № 284-О // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 52 (ч. 2). Ст. 5290.

на окружающую среду – это форма отчуждения денежных средств субъекта хозяйственной деятельности в пользу государства с целью возмещения государственных расходов на природоохранные мероприятия и стимулирования перехода к экологически обоснованной хозяйственной деятельности»⁹.

При всей привлекательности подобного подхода он все же имеет ряд дискуссионных моментов. Во-первых, из него не ясна юридическая природа таких платежей, хотя этот вопрос уже много лет продолжает сохранять свою остроту. Во-вторых, данные платежи идут не только в «пользу государства», но и в пользу муниципальных образований. Согласно ст. 62 Бюджетного кодекса РФ, в бюджеты муниципальных районов, городских округов (городских округов с внутригородским делением) исследуемая плата за негативное воздействие на окружающую среду подлежит зачислению по нормативу 55 %. При этом в силу ст. 12 Конституции РФ органы местного самоуправления самостоятельны и не входят в систему органов государственной власти РФ.

В-третьих, указание автором на функцию платы в качестве «возмещения государственных расходов» на природоохранные мероприятия заслуживает полной поддержки, однако такая практика существовала лишь в период функционирования системы экологических фондов. После их упразднения в 2001 г. указанные платежи начали зачисляться в соответствующие бюджеты и «растворились» в совокупности бюджетных доходов и расходов, никак более не проявляя свой целевой характер. Для того чтобы предложение автора полноценно заработало, необходимо воссоздать систему экологических фондов, о чем неоднократно упоминается в юридической литературе, где ликвидация системы экологических фондов часто квалифицируется как «деэкологизация природоресурсного, бюджетного и налогового законодательства»¹⁰.

2. Возмещение экологического вреда. Экологическое законодательство различает два вида экологического вреда: вред окружающей среде и вред здоровью и имуществу человека. Возмещение вреда окружающей среде, причиненного экологическим правонарушением, осуществляется добровольно либо по решению суда. При наличии такс и методик исчисления размера вреда, причиненного окружающей среде или ее отдельным компонентам (недрам, водам, лесам и т.д.), указанные таксы и методики подлежат обязательному применению судами для определения размера возмещения вреда в его денежном исчислении. Отсутствие такс и методик исчисления размера вреда окружающей среде не является основани-

⁹ *Зиновкин Н. С.* Плата за негативное воздействие на окружающую среду как эколого-правовой регулятор хозяйственной деятельности : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 10.

¹⁰ *Кошечев С. А.* Проблемы экологизации законодательства о плате при пользовании недрами и за негативное воздействие на окружающую среду : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 7. См. также: *Анисимов А. П.* Экономический механизм смягчения последствий изменения климата : опыт США, России и некоторых стран СНГ // Новая правовая мысль. 2016. № 4. С. 89–92.

ем для отказа в удовлетворении исковых требований о возмещении вреда, причиненного окружающей среде.

Определение размера вреда окружающей среде, причиненного экологическим правонарушением, происходит в этом случае исходя из фактических затрат на восстановление нарушенного состояния окружающей среды с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды, а также в соответствии с проектами рекультивационных и иных восстановительных работ.

Вред, причиненный окружающей среде, может быть возмещен и посредством возложения на виновного обязанности по восстановлению нарушенного состояния окружающей среды за счет его средств, если это объективно возможно и если он в состоянии в течение разумного срока провести необходимые восстановительные работы. Если причиненный вред является последствием эксплуатации предприятия либо иной производственной деятельности, причиняющей вред (угрожающей новым вредом), суд вправе обязать ответчика возместить вред и приостановить (прекратить) опасную деятельность¹¹.

Применительно к возмещению вреда здоровью граждан, кроме гражданско-правового механизма возмещения экологического вреда, существует еще и публично-правовой порядок, применяемый в случаях, когда размер причиненного вреда жизни и здоровью граждан столь огромен, что причинитель вреда не сможет сам его возместить. Такой ущерб возникает при больших промышленных авариях, повлекших возникновение чрезвычайных ситуаций, жертвы и массовые заболевания людей, утрату имущества и уничтожение (ухудшение состояния) природных объектов на значительной территории. Подобные правила могут распространяться и на возмещение вреда, причиненного в предшествующие годы, если на этот счет есть специальные указания в федеральных законах, закрепляющих льготы и компенсации пострадавшим. Наиболее известным примером такого рода явилась авария на Чернобыльской АЭС в 1986 г. Как отмечал Конституционный Суд РФ, экстраординарная по своим последствиям техногенная авария на Чернобыльской АЭС привела к неисчислимым экологическим и гуманитарным потерям.

В результате аварии были существенно нарушены не только право на благоприятную окружающую среду, но и другие конституционные права граждан, связанные с охраной жизни, здоровья, жилища, имущества, право на свободное передвижение и выбор места пребывания и жительства, которые ущемлены столь значительно, что причиненный вред оказался невозможным. Сложившаяся ситуация породила особый характер отношений между гражданами и государством, заключающийся в том, что последнее приняло на себя обязанность возмещения такого вреда, который,

¹¹ О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» (в ред. постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.05.2015 № 19) : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

исходя из его масштаба и числа пострадавших, не может быть возмещен в порядке, установленном гражданским, административным, уголовным или иным отраслевым законодательством¹².

Так, Россия, формально не причастная к аварии на территории соседней Украины, взяла на себя выплаты всем своим гражданам, пострадавшим от экологической аварии, поскольку в гражданско-правовом (судебном) порядке их взыскать невозможно. Более того, в ряде других республик бывшего СССР (Молдова, Кыргызия, Таджикистан) были также приняты специальные законы о выплатах льгот и компенсаций лицам, пострадавшим от аварии на Чернобыльской АЭС. Наряду с этим в России существует механизм выплаты публично-правовых компенсаций гражданам, пострадавшим и от других экологических катастроф. Здесь следует назвать Закон РФ от 26 ноября 1998 г. № 175-ФЗ «О социальной защите граждан Российской Федерации, подвергшихся воздействию радиации вследствие аварии в 1957 году на производственном объединении «Маяк» и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча», а также Федеральный закон от 10 января 2002 г. «О социальных гарантиях гражданам, подвергшимся радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне»¹³.

Отдельный вопрос касается компенсации морального вреда, причиненного нарушениями экологического законодательства. По этому вопросу формируется судебная практика, в том числе в Европейском суде по правам человека.

Так, ряд граждан, проживавших в деревне Наумовка Томской области недалеко от государственного предприятия «Сибирский химический комбинат», в 1997 г. обратились в суд с иском о возмещении вреда их здоровью, причиненного деятельностью данного предприятия. 7 декабря 1998 г. Северский городской суд Томской области обязал Министерство здравоохранения провести экспертизу по требованию ответчиков. В течение последующих трех лет суд направил в Министерство здравоохранения 10 напоминаний о необходимости проведения экспертизы. 22 апреля 2002 г. Министерство здравоохранения указало, что проведение экспертизы невозможно, так как ответчик не оплатил ее стоимость. 15 июля 2002 г. Северский городской суд отклонил требования заявителей как необоснованные, а 5 декабря 2002 г. Томский областной суд, рассмотрев жалобу, оставил решение без изменения.

В ходе рассмотрения дела в Европейском суде по правам человека представители России признали, что определенная задержка была вызвана уклонением экспертов от проведения экспертизы. Суды страны направили множество безуспешных напоминаний экспертам о необходимости проведения экспертизы или

¹² По делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 1 Федерального закона от 24 ноября 1995 года «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС»: постановление Конституционного Суда РФ от 1 декабря 1997 г. № 18-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹³ *Anisimov A. P., Ryzhenkov A. Ja. Thirty years after the accident at the Chernobyl nuclear power plant: historical causes, lessons and legal effects // Journal of Energy & Natural Resources Law. 2016. Vol. 34, N° 3. P. 265–283.*

возврата дела в суд. Суды страны сделали все возможное для ускорения экспертизы. Однако Европейский суд решил, что за существенный период задержки рассмотрения дела, вызванного отсутствием результатов экспертизы, ответственность возлагается на государство. В результате суд признал жалобу приемлемой и постановил, что власти Российской Федерации обязаны в течение трех месяцев выплатить по 2000 евро каждому заявителю в качестве компенсации морального вреда¹⁴.

В заключение следует остановиться на принципиальной дискуссии относительно юридической природы отношений по возмещению экологического вреда. Данная дискуссия наиболее ярко проявляется в обсуждении концепции самостоятельности эколого-правовой ответственности. Наиболее последовательным сторонником такой концепции является М. М. Бринчук. Он отмечает, что охраняемые законом экологические интересы носят преимущественно публично-правовой характер, поэтому в случае причинения вреда публичным природным объектам, в том числе при нарушении договоров об использовании природных ресурсов, применяется не гражданская (имущественная), а совсем иной вид юридической ответственности – эколого-правовая.

Таким образом, возмещение вреда природе (экологического вреда) является существенным и самостоятельным элементом содержания эколого-правовой ответственности. Он аргументирует свою позицию следующим образом: «Во-первых, охраняемые законом экологические интересы (интересы экологического благополучия) носят преимущественно публично-правовой характер; во-вторых, вред причиняется природным объектам, находящимся преимущественно в публичной собственности и являющимся публичным благом; в-третьих, договоры на природопользование и охрану окружающей среды являются преимущественно публично-правовыми»¹⁵.

Между тем выведение деликтных отношений, возникающих по поводу природных объектов, из состава гражданско-правовой ответственности вызывает ряд сомнений. В связи с этим А. Г. Ивлиева полагает, что «экологическая ответственность» является собирательным понятием, не имеющим собственного правового содержания. Перечень видов данной ответственности включает два раздела: гражданско-правовая ответственность и публично-правовая ответственность. Данные виды ответственности не следует смешивать, хотя они и имеют свою специфику. Иной подход, по которому экологическая ответственность выделяется в отдельную правовую категорию наряду с гражданско-правовой (возмещение вреда) и публично-правовой ответственностью (уголовная и административная ответственность), оказывается несостоятельным при попытках согласовать его с общей логикой механизма эколого-правового регулирования. При этом отказ от признания экологической ответственности как самостоятельного института не умаляет, а, наоборот, усиливает степень реализации глав-

¹⁴ Дело «Рольгезер и другие (Rolgezer and Others) против Российской Федерации» (жалоба № 9941/03) : постановление ЕСПЧ от 29.04.2008. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁵ Бринчук М. М. Так существует ли эколого-правовая ответственность? // Экологическое право. 2009. № 2/3. С. 16–23.

ного публично-правового интереса, состоящего в обеспечении благоприятного качества окружающей среды. Это должно достигаться не только за счет причинителей вреда, как это предусмотрено принципом «загрязнитель платит», но и их руками, поскольку государство либо не осуществляет вообще ликвидацию последствий небольших разливов нефти, либо занимается этим спустя большой промежуток времени. Поэтому у причинителя вреда должна быть необходимая мотивация, которая создается грамотным правовым регулированием и корректным применением норм об ответственности. От мифа о специфике экологической ответственности следует отказаться, поскольку он не способствует этой цели¹⁶.

Таким образом, исследуемый принцип экологического права объективно включает в себя две составные части, носящие самостоятельный характер (платность и возмещение вреда), объединение которых в один принцип вызывает большие вопросы с точки зрения юридической техники. Данный принцип носит межотраслевой характер и содержит механизм реализации в нормах экологического, гражданского и финансового законодательства. При этом обе составные части данного принципа носят рамочный характер и имеют свою внутреннюю специфику, связанную с наличием особенностей взимания платежей за использование природных ресурсов и негативное воздействие на состояние окружающей среды (принцип платности) и возмещение вреда окружающей среде, а также жизни и здоровью граждан (принцип возмещения экологического вреда). Юридическая природа обоих составных элементов исследуемого принципа продолжает оставаться дискуссионной.

¹⁶ См.: *Ивлиева А. Г.* [Не] дважды за одно : особый характер экологического ущерба и общие принципы юридической ответственности. Комментарий к постановлению Конституционного Суда РФ от 2 июня 2015 года № 12-П // Сравнительное конституционное обозрение. 2015. № 4. С. 145–158.

Калмыцкий государственный университет

Рыженков А. Я., доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права и процесса

*E-mail: 4077778@list.ru
Тел.: 8-906-407-77-78*

Kalmyk State University

Ryzenkov A. Ya., Doctor of Legal Sciences, Professor of the Civil Law and Process Department

*E-mail: 4077778@list.ru
Tel.: 8-906-407-77-78*